

УДК 94(477)

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.07

Е. Ю. Борисёнок

**Непростая альтернатива украинизации:
малороссийство в современном украинском
историко-публицистическом дискурсе**

Борисёнок Елена Юрьевна

Доктор исторических наук, заведующая отделом

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: vostslav@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8642-0185

Цитирование:

Борисёнок Е. Ю. Непростая альтернатива украинизации: малороссийство в современном украинском историко-публицистическом дискурсе // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 135–153.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.07

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

Рецензирование завершено 06.02.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024.

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия «малороссийство» в современном украинском научном дискурсе. Рассуждения о малороссийстве как некоем негативном явлении, ментальном комплексе неполноценности, провинциализме были характерны для деятелей украинского национального движения в Российской империи. В период проведения большевиками политики украинизации на территории Советской Украины споры о легитимности наименования «малоросс» начали стихать: в качестве официального наименования населения советской республики большевики избрали термин «украинец». В период советской украинизации наименование «малоросс» стало синонимом угнетательской политики царского правительства. За пределами советской республики приверженцы украинской идеи продолжали писать о малороссах и малороссийстве в прежнем ключе. С распадом Советского Союза вопрос о малороссийстве вновь стал популярным на территории современной Украины. О негативном явлении малороссийства активно пишут современные украинские специалисты как в области литературоведения

и культурологии, так и других отраслей общественных наук. Понятие часто встречается в исторических, историко-политологических и историко-философских трудах, на что в отечественной литературе обращается недостаточно внимания. В настоящей статье представлена концепция малороссийства, сложившаяся в современной украинской науке и ставшая одной из составляющих украинского исторического гранд-нарратива.

Ключевые слова

УССР, украинизация, малороссийство, малоросс, современная украинская историография, Е. Маланюк.

В изучении восточнославянских народов особое место отведено различным номинациям в период становления и развития национальных движений на территории Российской империи. Наименование «малоросс/малорус» и производные от него являлись предметом пристального внимания на протяжении длительного времени. Начавшиеся в XIX в. в Российской империи дискуссии о малороссийском языке и малороссах стали утрачивать свою актуальность в результате политики советской украинизации, когда большевики избрали в качестве официального наименования населения термин «украинец»¹. Наименование «малоросс» стало синонимом угнетательской политики царизма, а в толковом словаре Д. Н. Ушакова появилась статья «малорос(с)» со следующим пояснением: «(дорев.). Шовинистическое название украинца»².

Если на территории Советской Украины споры постепенно стихали, то за ее пределами деятели украинского национального движения продолжали рассуждать о малороссах и малороссийстве. Более того, с распадом СССР «малороссийский вопрос» вновь появился на первом плане, причем не только в публицистике, но и в научном дискурсе. Современные украинские специалисты в области гуманитарной науки используют наименования и «малоросс», и «малороссийство», причем последнее обозначает не только вариант идентичности,

---

1 См. подробнее: *Борисёнок Е. Ю.* Споры о малороссах и Малороссии на Советской Украине в середине 1920-х гг. // *Славянский альманах.* 2023. № 1–2. С. 80–99.

2 Малорос(с) // *Толковый словарь русского языка:* В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 2: Л–Ояловеть. М., 1938. Стб. 130.

но и некий ментальный конструкт, негативное явление, проявляющееся в комплексе неполноценности, провинциализма. Иными словами, речь ведется о социокультурном феномене, позволяющем проанализировать ментальные структуры национального дискурса и поведенческие стереотипы, характерные не только для населения юго-западной части империи Романовых, но и Советской Украины.

О малороссийстве как негативном ментальном комплексе немало пишут не только литературоведы и культурологи, но и представители других отраслей общественных наук. Понятие часто встречается в историко-политологических и историко-философских трудах, на что в отечественной литературе обращается недостаточно внимания.

При рассмотрении комплекса малороссийства современные украинские специалисты апеллируют к критике этого явления лидерами украинского национального движения прошлого. По справедливому замечанию М. Гаухмана, «в украинской интеллектуальной традиции XX в. этнических украинцев, для которых главной идентичностью была имперская или русская, принято обозначать пейоративным термином “малоросс”. Соответствующая социальная группа и политическая позиция характеризуется как “малороссийство” (исторический вариант – “провансальство”)»³. «Комплекс неполноценности, униженности как неотъемлемый компонент национализации появился лишь с середины XIX в. в качестве инструмента легитимации претензий на эксклюзивность, – отмечают О. И. Журба и Т. Ф. Литвинова. – Народнические эмансипаторские устремления привели к конструированию образов гипертрофированных народных страданий, которые оформились в теориях безгосударственной, безэлитной, исключительно мужичьей нации и ее особенного исторического пути. На пьедестале национальной мифологии главного исторического героя предшествующего периода, воинственного казака, оттеснял глубоко несчастный гречкосей»⁴.

Действительно, слово «малороссийство» с отрицательным значением употребляли деятели украинского национального движения. Как заметил С. А. Наумов, «со стороны адептов “украинского проекта”, особенно радикально настроенных, “малороссийский проект” подвергался все более острой критике, выражение “малороссийство” в их

---

3 Гаухман М. Множественная идентичность как исследовательская проблема // *Ab Imperio*. 2018. № 2. С. 213.

4 Журба О. И., Литвинова Т. Ф. Нарративизация украинского прошлого в конце XIX – начале XXI века: возможно ли преодоление? // *Вестник Пермского университета. История*. 2020. Вып. 3 (50). С. 28.

словаре на рубеже XIX–XX вв. приобрело пренебрежительно-враждебную окраску, подобно “мазепинству” в лексиконе их оппонентов⁵. В то же время О. Р. Баган замечает, что Д. И. Донцов «анализировал проблему малороссийства больше в рамках политики, культурной и цивилизационной ориентации Украины, а не в плане ментальности ее жителей»⁶. Это замечание украинского исследователя вполне справедливо можно отнести ко многим лидерам украинского движения периода «борьбы украинца с малороссом». В украинской литературе принято считать, что этнопсихологические, культурологические и нациософские тезисы Донцова развил его идейный соратник, писатель, публицист, культуролог и литературный критик, сотник армии УНР Е. Ф. Маланюк (1897–1968), размышлявший о ментальных основах малороссийства на уровне культурных проявлений⁷.

Так, в 1935 г. в работе «Творчество и национальность» Маланюк рассуждал о понятии «россия» – он писал слово в кавычках со строчной буквы – как о психологическо-культурной категории⁸, под которой понимал «не страну, не народ и не государство», а «человеческий продукт», произведенный государственным аппаратом «из национально-дефективного, многоэтнического материала империи»⁹. Этот государственный аппарат не оставлял места для «национально творческой личности»¹⁰, вследствие чего и появился сложный и многогранный комплекс малороссийства, названный Маланюком «своеобразной формой национального гермафродитизма»¹¹.

Однако «классической» работой Маланюка по малороссийству, на которую так или иначе ссылаются все современные украинские исследователи проблемы, является более поздняя. Это эссе «Малороссийство», написанное и опубликованное в Нью-Йорке в 1959 г., а затем

5 *Наумов С.* «Малоросійський проект» XIX ст. vs «український проект» // *Известия на Института за исторически изследования.* София, 2017. Т. 34. С. 131.

6 *Баган О.* Ментальний комплекс малоросійства в українській культурі: дискурс Євгена Маланюка // *Слово і Час.* 2018. № 2. С. 25.

7 Там же.

8 *Маланюк Є.* Творчість і національність (До проблеми малоросизму в мистецтві) // *Маланюк Є.* Книга спостережень. У 2 т. Торонто, 1962–1966. Т. 2. С. 27.

9 Там же.

10 Там же. С. 28.

11 Там же. С. 30.

включенное в известный двухтомник Маланюка «Книга наблюдений», вышедший из печати в Торонто в 1960-е гг.¹²

Как писал Маланюк, каждое многонациональное государство создавало своеобразный тип рядового имперского человека, причем государственное устройство Российской империи и СССР «не знало, не знает и не хочет знать ни одной особенности: ни личной, ни общественной, ни национальной, ни даже региональной или классовой»¹³. «В условиях характерной мешанины понятий “нация-этнос” и “государство-империя” государственная машина на практике механически подгоняла старые национальные организмы под этнический уровень московской массы с целью, разумеется, создать едино-неделимый народ – русский, российский или советский...»¹⁴ – считал Маланюк.

В результате и появился малоросс – «тип национально-дефективный, искалеченный психически, духовно, а в результате порою – и расово»¹⁵ – и малороссийство. Что же такое малороссийство по Маланюку? С его точки зрения, «это не политика и даже не тактика, только всегда априорная и полная *капитуляция*», помрачение и даже исчезновение исторической памяти¹⁶. Питается малороссийство «систематическим впрыскиванием комплекса неполноценности (“никогда не имели государства”, “темное крестьянство”, “глупый хохол” и т. п.), насмешливым отношением к национальным ценностям и святыням». «Это – систематическое высмеивание, анекдоты и насмешки над обычаями, традициями, обрядами, национальной этикой, языком, литературой, с признаками национального *стиля*, реализации которого ставятся систематические, плановые и террором поддерживаемые препятствия»¹⁷, – негодовал Маланюк. Противоположностью малороссийства Маланюк считал мазепинство, которое было связано с сознанием и волей нации¹⁸. Следовательно, единственным «радикальным лекарством от болезни малороссийства является государственность»¹⁹.

---

12 Маланюк Є. Малоросійство. Нью Йорк, 1959; Маланюк Є. Малоросійство // Маланюк Є. Книга спостережень. Т. 2. С. 229–246.

13 Цит. по: Маланюк Є. Малоросійство // Маланюк Є. Книга спостережень. Т. 2. С. 230.

14 Там же.

15 Там же. С. 231.

16 Там же. С. 234–235.

17 Там же. С. 236.

18 Там же. С. 239.

19 Там же. С. 241.

Полемически заостренные, эмоционально насыщенные труды Маланюка оказались востребованы в зарубежной украинистике, и в 1962 г. в 4-м томе издаваемой диаспорными учеными энциклопедии украиноведения появилась статья «Малороссийство» за подписью Б. Н. Кравцова – украинского литературного деятеля, члена Научного общества им. Шевченко²⁰ и Украинской свободной академии наук²¹, активиста Организации украинских националистов. По определению, данному в статье, малороссийство – «обусловленный долгим порабощением Украины комплекс провинциализма в духовной сфере части украинского общества (большей частью интеллигентских кругов), проявляющийся в преданности делу русской великодержавности и в безразличном, а то и негативном отношении к украинским национально-государственным традициям и стремлениям»²². В статье был упомянут Маланюк и приведено его мнение о малороссийстве как отсутствии духовной суверенности, отсутствии элементарнейшего национального инстинкта и параличе политической воли, национальном пораженчестве²³.

После распада Советского Союза эссе «Малороссийство» Маланюка не раз переиздавалось, став весьма популярным на Украине²⁴, а в энциклопедических изданиях появились соответствующие статьи. В вышедшей в 1996 г. Малой энциклопедии этногосударствоведения²⁵ имелась статья «комплекс малороссийства», где он определялся как «условный термин, происходящий от слова “Малороссия”, официального названия Украины в Российской империи – для обозначения комплекса ущербности, неполноценности украинцев по сравнению с государственными нациями»²⁶. Комплекс малороссийства, по мнению

20 Наукове товариство імені Шевченка, НТШ.

21 Українська вільна академія наук, УВАН.

22 *Кравців Б.* Малоросійство // Енциклопедія українознавства: У 13 т. Мюнхен; Париж; Нью-Йорк, 1949–1985. Словникова частина. Т. 4: Крушельницький Іван – Місто. Париж; Нью-Йорк, 1962. С. 1451.

23 Там же.

24 Например, это эссе разбирается в учебнике по украинской литературе для 11 класса (профильного уровня): *Борзенко О. І., Лобусова О. В.* Українська література (профільний рівень). Підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Харків, 2019. С. 54–65.

25 Комплекс малоросійства // Мала енциклопедія етностудіології. Київ, 1996.

26 Стаття без підписи. Там же. С. 702.

составителей энциклопедии, был следствием колониального положения и давления на украинскую духовную сферу со стороны имперских структур, в том числе «ликвидаторских мер», применявшихся к украинской культуре, репрессий против украинских деятелей, обрусения национальной интеллигенции, лингвоцида в отношении украинского языка. «Невозможность украинского патриотизма» и породила комплекс малороссийства, «в котором любовь к Украине сочетается с боязнью ее проявления, с национальным стыдом». Подчеркивалось также, что комплекс малороссийства культивировался в СССР как массовая психология, и лишь диссидентство и эмиграция продолжали борьбу против этого комплекса. К числу борцов с малороссийством энциклопедия причисляла множество деятелей культуры, искусства и науки, начиная с Т. Г. Шевченко и заканчивая советскими диссидентами и И. М. Дзюбой. Среди них был упомянут и Е. Маланюк²⁷.

В энциклопедии истории Украины ни статьи «малороссийство», ни статьи «комплекс малороссийства» не появилось²⁸. Однако в другие энциклопедии соответствующая статья была включена. При этом если статья «малороссийство» в энциклопедии 1996 г. носила определенный отпечаток диаспорной энциклопедии украиноведения (ее 4-й том был переиздан во Львове в 1994 г.), то одноименная статья, вышедшая через полтора десятка лет, в 2011 г., в «Политической энциклопедии» под редакцией Ю. А. Левенца, являлась результатом развития современной украинской науки. Автор статьи, И. Б. Гирич, указал на два значения малороссийства. Во-первых, это «психологический комплекс неполноценности, в основе которого лежит негативное или пренебрежительное и безразличное отношение некоторых представителей украинского сообщества к своей национальной культуре, государству, историко-общественным традициям». Автор указывает на противопоставление своей «провинциальной», «отсталой», «недоразвитой» культуры «цивилизованным», «высшим», «развитым» имперским культурам (русской, австрийской, польской, венгерской и др.)²⁹. Во-вторых, это «идеология украинской по происхождению элиты (интеллектуалов, интеллигенции) на разных этапах истории (прежде всего в XVIII–XX вв.), которая признавала первенство русской

27 Там же.

28 См.: *Енциклопедія історії України: у 10 т. Київ: 2003–2013. Київ, 2007. Т. 4: Ка–Ком; Київ, 2009. Т. 6: Ла–Мі.*

29 *Гирич І. Малоросійство // Політична енциклопедія. Київ, 2011. С. 419.*

культуры, политики, историко-государственного интереса над задачами выработки и культивирования отдельной украинской культуры, самостоятельного политического государственного строительства, соблюдения собственного украинского государственного интереса»³⁰. С точки зрения автора статьи, малороссийство как историческое явление принадлежит прежде всего XIX веку, а пережитки его проявляются «и в наши дни». «Современное малороссийство имеет крепкие корни на Южной и Восточной Украине, где имеет наибольшее влияние русская культура»³¹, – заканчивает свою статью Гирич, рекомендовав обращаться за подробностями не только к неоднократно упомянутому Маланюку, но и к Н. Ю. Рябчуку, книга которого «От Малороссии до Украины: парадоксы запоздалого нациеобразования» вышла на Украине в 2000 г.³²

Как мы видим, энциклопедическая статья 2011 г. имеет существенные отличия от статьи с аналогичным названием 1996 г. Статья, написанная Гиричем, представляет интерес в связи с попыткой зафиксировать разные значения малороссийства, отделив психологические и эмоциональные ощущения человека от системы его взглядов и представлений. Эта попытка была тем более интересна, что, как заявил упомянутый Гиричем политолог, публицист, писатель, культуролог Н. Ю. Рябчук, «до сих пор так называемый комплекс малороссийства рассматривался, как правило, в контексте пропаганды, а не науки, в контексте... разоблачительной антиколониальной публицистики, а не, скажем, антропологии, социальной психологии или психоанализа»³³.

Рябчук указывает, что «“малороссийство” исторически развивалось не как идеология (или одна из идеологий) украинской нации, а фактически как ее имперское отрицание, точнее, как своеобразный компромисс между требованием имперской лояльности и определенным региональным патриотизмом»³⁴. Одновременно Рябчук настаивает: «Между тем перед нами типичный, описанный классиками культурной антропологии, пример усвоения аборигенами колониальной точки зрения на себя как недонарод с недоязыком, недокультурой,

---

30 Там же.

31 Там же. С. 420.

32 *Рябчук М.* Від Малоросії до України: парадокси запізнiлого націєтворення. Київ, 2000.

33 Там же. С. 224.

34 Там же. С. 127.

недорелигией и т. д. и т. п. Это – принятие фальшивого и самоуничтожительного *self-image* (представления о себе), навязанного колонизаторами, – в данном случае, представления о некой “поющей и танцующей Малороссии” (по Гоголю), которая если и имела какое-то самобытное прошлое, то будущее уже никак иметь не может»³⁵.

Статья «малороссийство» была включена и в Энциклопедию современной Украины: она появилась в 19-м томе, изданном в 2018 г.³⁶ Автор статьи, известный советский и российский литературовед Ю. Я. Барабаш, определяет малороссийство как «понятие, которое используют (часто в метафорическом смысле) для обозначения специфического социального, общественно-политического, духовного, этнопсихологического феномена в истории и современной жизни Украины, укоренившегося в ее длительном колониальном статусе в системе Российской империи, а впоследствии – СССР»³⁷. Автор подчеркивает, что «ученые стран Запада и России до недавнего времени практически не рассматривали м[алороссийство] (как явление и дефиницию), признаки определенного интереса к нему начали проявлять лишь в 1990-х гг.»³⁸.

Первым, как сообщается в энциклопедии, к постижению природы малороссийства подошел Т. Г. Шевченко, но в национальной мысли и публицистике XIX в. понятие «из-за непроработанности терминологии еще некоторое время употреблялось в нейтральном, а то и в позитивном смысле, как синоним украинства». Барабаш отмечает, что в историософских, культурологических и политических исследованиях на Украине и диаспоре малороссийство обычно рассматривали «опосредованно, как одну из составляющих “украинского нрава”» (Д. И. Чижевский и др.) в разных коннотативных вариантах: «украинофильство» (Н. И. Михновский), «гаркун-задунайщина» (В. К. Винниченко), «провансальство» и «тутейшность» (Д. И. Донцов), «писаризм» (Н. Г. Хвылевой), «чухранство» (Остап Вишня), «гоголевский человек» (Н. И. Шлемкевич), «блудные сыны Украины» (Е. А. Сверстюк). Далее подчеркивается, что «в последние годы понятие “м[алороссийство]” приобретает значение научного термина»³⁹.

35 Там же. С. 224.

36 Энциклопедія Сучасної України. Т. 19: «Малиш» – «Медицина». Київ, 2018.

37 Барабаш Ю. Я. Малороссійство // Энциклопедія Сучасної України. Київ, 2018. URL: <https://esu.com.ua/article-63163> (дата обращения: 06.09.2023).

38 Там же.

39 Там же.

Малороссийство названо в статье «историческим и ментальным феноменом», для которого характерна раздвоенность национального самосознания, ослабление чувства «почвы», психологическая настроенность на «послушание» и толерантность ко всему чужому, растворение в нем вплоть до потери национального «Я», языкового и поведенческого обрусения. Причем, по уже сложившейся традиции, было указано, что в условиях СССР малороссийство сохранило свою суть и генетическую природу. «В любом из своих проявлений м[алороссийство] означает потерю идентичности, паралич национального инстинкта и политической воли, неспособность или нежелание (часто агрессивное) брать на себя ответственность за судьбу нации и государства, что представляет серьезную опасность для их независимости и развития», – делает вывод автор статьи⁴⁰.

Перечисленные выше энциклопедические статьи о понятии «малороссийство» дают представление об общем направлении развития общественных наук на Украине после 1991 г. Противопоставление малоросса украинцу, присущее и украинскому национальному движению, и украинской эмиграции, и украинской диаспорной литературе, оказалось очень устойчивым.

Например, Л. П. Нагорная, изучая региональную идентичность в украинском контексте, указывает: «В элитарной политической культуре этой части Украины (Приднепровье. – Е. Б.) доминировали настроения приспособленчества, пассивности, преклонения перед силой, комплексы “неполноценности” и “малороссийства”. Ассимиляционные процессы развивались настолько быстро, что и само существование украинского этноса оказалось под угрозой»⁴¹. Нагорная насчитывает в «малороссийстве» несколько оттенков: «...кто-то рассматривал его как противодействие польско-католической угрозе, кто-то всерьез воспринимал концепцию уваровской триединой русской нации. Но в целом, по крайней мере в хронологических пределах XIX века, “малороссийство” представляло собой форму самосознания той части украинской элиты, которая пыталась соединить местный патриотизм с лояльностью к Российской монархии»⁴².

Проблема малороссийства в историко-политологических и историко-философских трудах продолжает сохранять популярность. Так,

---

40 Там же.

41 *Нагорна Л. П.* Регіональна ідентичність: український контекст. Київ, 2008. С. 159.

42 Там же. С. 160.

вышедшая в 2020 г. книга «Антропологический код украинской культуры и цивилизации»⁴³ призвана была дать ответ на вопрос, кто такой украинец. В разделе «Малороссийство и москвофильство: украинский человек пограничья» подчеркивается, что малороссийство является «крайне негативным явлением»⁴⁴, которое развивалось, «оппонируя политическому украинству»⁴⁵. «Итак, малороссийскость означает внутреннюю настроенность человека к постоянному бегству от собственного “Я”: малороссыяне демонстрируют ситуативно или большую политическую и культурную “русскость”, чем этнически определенные представители народа, или (прежде всего в периоды подъема собственно украинской культуры) демонстративную, показную, “героически-страдательную” украинскость»⁴⁶, – утверждают авторы. Вывод исследователей довольно категоричен: «Таким образом, этнографическое пограничье Украины, включенной в состав Российской империи, оказалось под прессом идеологии “общего отечества и единой народности”, вследствие чего сформировалось малороссийство со своеобразным этнокультурным сознанием национального пораженчества. Это сознание стало интертекстуально обусловленной дискурсивной практикой, а не утверждением автономности мыслящего субъекта»⁴⁷.

Критикой малороссийства пронизана вся работа украинских специалистов. Так, разбирая сложный период начала XX века – «период войн и революций», – авторы подчеркивают: «Наиболее распространенным и не менее вредным явлением в Украине революционной эпохи был унаследован постимперский и постколониальный синдром, остатки которого не преодолены и сегодня. Наиболее полно он проявлялся в малороссийстве как проявлении размытой идентичности и комплекса неполноценности»⁴⁸.

Впрочем, некоторые современные украинские историки призывают отойти от крайностей и резко отрицательных оценок малороссийской проблемы. Еще в 2010 г. Т. Ю. Горбань признавала, что малороссийство как общественно-политическое явление ограничивало потенциал украинского национального движения, однако было

---

43 Антропологічний код української культури і цивілізації: у 2 книгах. Київ, 2020. Кн. 2.

44 Там же. С. 53.

45 Там же. С. 54.

46 Там же. С. 55.

47 Там же. С. 61.

48 Там же. С. 271.

бы необъективно считать всех малороссов отступниками от украинского национального дела. Статус безгосударственного народа обрекал определенные круги украинского общества на своего рода балансировку между территориально-этническим патриотизмом и социально-политическим прагматизмом⁴⁹. И в одной из статей, опубликованных уже в 2022 г., Горбань отмечает, что в определении понятия «малороссийство», широкоупотребительного в украинской исторической науке и общественной практике, до сих пор остается много пробелов⁵⁰. Горбань считает, что, анализируя феномен «малороссийства» с точки зрения самоидентификации личности, необходимо рассматривать не столько этническое самоотождествление «малороссов» с другим этническим сообществом, сколько общественное самоопределение, личную самоидентификацию, осознание индивидуумом своей принадлежности к определенному государственному образованию, лояльность к общественно-политическим институтам государства, подданным (гражданином) которого он является⁵¹. Исследователь призывает к объективному анализу проблемы и ее дальнейшей разработке: «Следовательно, рассматривая причины перехода украинской интеллигенции в “русский лагерь”, следует избегать упрощенных и односторонних подходов, не сводить мотивацию к удовлетворению утилитарных интересов, а анализировать ее в широком диапазоне – от действительно корыстных соображений до идеалистической настроенности на построение справедливого общества»⁵².

В. А. Смолий и Я. В. Верменич также считают, что «излишняя эмоциональность, заданная публицистикой начала XX в., не пошла на пользу объективному освещению явления». С точки зрения ученых, «однозначные трактовки “малороссийства” как предательства и капитулянтства, по крайней мере что касается реалий XIX в., страдают идеологизированностью – ведь вплоть до перехода украинского движения в политическую стадию “украинскость” не была и не могла быть идентификационным маркером». «Даже интеллектуалы высочайшей

---

49 Горбань Т. Ю. Еволюція національного самовизначення в українській суспільно-політичній думці кінця XIX – першої чверті XX століть. Київ, 2010. С. 240–276.

50 Горбань Т. Ю. «Малоросійство»: формування ідентичності в умовах імперської держави // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Історичні науки. 2022. Т. 33 (72). № 40. С. 23.

51 Там же.

52 Там же. С. 27.

пробы, относясь с симпатией и пониманием к исторической судьбе украинского этноса, применяли понятие “русский” в равной степени и к русским, и к украинцам – по той простой причине, что до “украинства” домодерной нации еще предстояло “дорасти”»⁵³.

Однако приходится констатировать, что отрицательная оценка малороссийства, особенно характерная для трудов, написанных на стыке истории, философии и политологии, продолжает доминировать. В 2022 г. вышла обобщающая работа украинских ученых «Цивилизационная идентичность украинства: история и современность», один из разделов которой называется «Малороссийство как разрушение украинской идентичности». «Идентичности могут быть не только позитивными, но и негативными, – отмечают авторы. – К последним относим малороссийство как условное сообщество и общественно-политическое течение, которое складывалось на левобережных землях украинского казацкого государства начиная с рубежа XVII–XVIII вв. Оно базировалось на представлении о том, что украинцы, русские и другие народы (так в тексте. – Е. Б.) являются органичной частью единого славянского народа, имея равные национальные и социальные права и возможности»⁵⁴. Авторы дают определение понятия «малороссийство»: «Современная наука рассматривает малороссийство как комплекс редуцированного патриотизма и провинциализма части украинского общества, обусловленный долгим пребыванием земель Украины в составе Российской империи». Носителями малороссийства являются обрусевшие украинцы, «национальный характер которых сформировался под чужим давлением и влиянием». Как считают украинские ученые, малороссийство проявляется «в безразличном, а то и негативном отношении к украинским национально-государственным традициям и стремлениям, а часто и в активной поддержке русской культуры и великодержавной политики»⁵⁵.

Авторы книги солидаризируются с Рябчуком и предлагают рассматривать малороссийство как отношения между колонизаторами и колонизованными. Ученые активно ссылаются и на Маланюка, цитируя его слова о дефективности малоросса с присущим ему

---

53 *Смолий В. А., Верменич Я. В.* Ідеї націєтворення в українському інтелектуальному просторі XIX – початку XX ст. // Рукописна та книжкова спадщина України. 2021. Вип. 27. С. 148.

54 *Цивілізаційна ідентичність українства: історія і сучасність.* Київ, 2022. С. 211.

55 Там же. С. 212.

комплексом неполноценности. Более того, украинские специалисты полагают, что «признаки малороссийства имеют культурно-антропологическое измерение, они связаны с пребыванием украинца в мире не просто чужой, но и враждебной культурной доминации»⁵⁶. Авторы видят в малороссийстве оппонента политическому украинству, результат давления «государственной машины Российской империи»: «Это следствие отсутствия политических, культурных, общественных прав и свобод, соединенного с целенаправленным стремлением власти сделать из всех подданных империи “настоящих русских” – путем периодического уничтожения элиты, “выжигания” исторической памяти, постоянного принижения языка, культуры, обычаев “малокультурного народа”, а в случаях, когда что-то стоящее уничтожить или замолчать невозможно, – перевод его в ранг “общих достояний”»⁵⁷.

В книге сделана попытка рассмотреть малороссийство и с точки зрения влияния на идентичность пограничья/фронта, поскольку «включение Левобережья, а затем и Правобережья Украины в состав Российской империи и насаждение... малороссийского сознания» дает к этому основания⁵⁸. «Украинско-малороссийская» элита «видела свою сущность в двух измерениях: любви к своему отечеству – Малороссии и служении Российской империи». Налицо, считают авторы труда, «все признаки особой формы двойной ролевой социальной ситуации»⁵⁹. Авторы делают вывод: этнографическое пограничье включенных в состав Российской империи украинских территорий «оказалось под прессом идеологии “общего отечества, единой народности и православия”», вследствие чего и сформировалось малороссийство «со своеобразным этнокультурным сознанием»⁶⁰.

Таким образом, тезис о малороссийстве как отрицательном ментальном комплексе, сложившемся под влиянием государственной машины (и Российской империи, и Советского Союза), активно используется в украинской литературе. О малороссах и малороссийстве писали сторонники украинской идеи в начале XX века, пытавшиеся дистанцироваться от русскости и доказать самостоятельность украинцев как нации. Е. Ф. Маланюк стал активно рассуждать о комплексе малороссийства уже в период СССР, когда представители

---

56 Там же. С. 214.

57 Там же.

58 Там же. С. 219.

59 Там же. С. 221.

60 Там же. С. 224.

украинской диаспоры критиковали советскую власть и принципы построения союзного государства, рассуждая о фиктивной самостоятельности союзной республики и обозначая сторонников советской власти как предателей национальной идеи, малороссов.

После распада СССР в бывших союзных республиках процесс переосмысления событий прошлого сопровождался «национализацией» истории. Одновременно росла популярность междисциплинарных исследований, основанных на новых для постсоветского пространства подходах – регионалистике и постколониальной теории⁶¹. Кроме того, стали широко доступны сочинения диаспорных ученых, литераторов и публицистов, и многие постулаты их работ были восприняты современными украинскими исследователями. Не был обойден вниманием и Маланюк, в творчестве которого малороссийская проблематика играла немалую роль. Знакомство с рассуждениями Маланюка о малороссийстве и комплексе неполноценности способствовало активному распространению этого понятия в современной украинской гуманитарной науке. Проблема малороссийства как негативного ментального комплекса и альтернативы украинизации как однозначно позитивному ментальному комплексу стала весьма популярной и обсуждаемой, вышла за пределы литературоведческих трудов и активно поднимается в работах самой разной направленности, став, по сути, одной из составляющих украинского исторического гранд-нарратива.

Источники и литература

Антропологічний код української культури і цивілізації: у 2 книгах / О. О. Рафальський (керівник авторського колективу), Я. С. Калакура, В. П. Коцур, М. Ф. Юрій (науковий редактор). Київ: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2020. Кн. 2. 536 с.

Баган О. Ментальний комплекс малоросійства в українській культурі: дискурс Євгена Маланюка // Слово і Час. 2018. № 2. С. 25–30.

Байдалова Е. В. О специфике постколониальных исследований в современном украинском литературоведении // Славянский альманах. 2019. № 1–2. С. 446–461. DOI: 10.31168/2073-5731.2019.1-2.6.05.

---

⁶¹ О постколониальных исследованиях в украинском литературоведении см.: Байдалова Е. В. О специфике постколониальных исследований в современном украинском литературоведении // Славянский альманах. 2019. № 1–2. С. 446–461.

Барабаш Ю. Я. Малоросійство // Енциклопедія Сучасної України [Електронний ресурс] / редкол.: І. М. Дзюба, А. І. Жуковський, М. Г. Железняк [та ін.]. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2018. URL: <https://esu.com.ua/article-63163> (дата звернення: 06.09.2023).

Борзенко О. І., Лобусова О. В. Українська література (профільний рівень). Підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. Харків: Ранок, 2019.

Борисёнок Е. Ю. Споры о малороссах и Малороссии на Советской Украине в середине 1920-х гг. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 80–99. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.05.

Гаухман М. Множественная идентичность как исследовательская проблема // *Ab Imperio*. 2018. № 2. С. 213–224.

Гирич І. Малоросійство // Політична енциклопедія / редкол.: Ю. Левенець (голова), Ю. Шаповал (заст. голови) та ін. Київ: Парламентське видавництво, 2011. 808 с.

Горбань Т. Ю. Еволюція національного самовизначення в українській суспільно-політичній думці кінця ХІХ – першої чверті ХХ століть. Київ: ППЕНД, 2010. 380 с.

Горбань Т. Ю. «Малоросійство»: формування ідентичності в умовах імперської держави // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Історичні науки. 2022. Т. 33 (72). № 40. С. 23–28. DOI: 10.32782/2663-5984/2022/4.5.

Енциклопедія історії України: у 10 т. / редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін.; Інститут історії України НАН України. Київ: В-во «Наукова думка», 2003–2013. Київ, 2007. Т. 4: Ка–Ком. 528 с.; Київ, 2009. Т. 6: Ла–Мі. 790 с.

Журба О. І., Литвинова Т. Ф. Нарративізація українського прошлого в концe ХІХ – началe ХХІ века: возможно ли преодоление? // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 3 (50). С. 27–41. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-3-27-41.

Комплекс малоросійства // Мала енциклопедія етнодержавознавства / упорядник Ю. І. Римаренко [та ін.]. Київ: Генеза; Довіра, 1996. 942 с.

Кравців Б. Малоросійство // Енциклопедія українознавства: У 13 т. / головн. ред. В. Кубійович та ін. Мюнхен; Париж; Нью-Йорк: Молоде Життя, 1949–1985. Словникова частина. Т. 4: Крушельницький Іван – Місто. Париж; Нью-Йорк: Молоде життя, 1962. С. 1451.

Маланюк Є. Книга спостережень. У 2 т. Т. І. Торонто: Гомін України, 1962. 528 с.; Т. 2. Торонто: Гомін України, 1966. 480 с.

Маланюк Є. Малоросійство. Нью Йорк: Видання “ВІСНИКА” ООЧСУ, 1959. 31 с.

Малорос(с) // Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935–1940. Т. 2: Л–Ояловеть. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. Стб. 130.

Нагорна Л. П. Регіональна ідентичність: український контекст. Київ: ІПіЕНД імені І. Ф. Кураса НАН України, 2008. 405 с.

Наумов С. «Малоросійський проект» ХІХ ст. vs «український проект» // *Известия на Института за исторически изследованя*. Софія, 2017. Т. 34. С. 113–134.

Рябчук М. Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення. Київ: Критика, 2000. 304 с.

Смолій В. А., Верменич Я. В. Ідеї націєтворення в українському інтелектуальному просторі ХІХ – початку ХХ ст. // *Рукописна та книжкова спадщина України*. 2021. Вип. 27. С. 140–155.

Цивілізаційна ідентичність українства: історія і сучасність / авт. кол.: О. Рафальський (керівник), Я. Калакура (науковий редактор), О. Калакура, М. Юрій. Київ: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2022. 512 с.

References

Antropolohichnyï kod ukraïns'koï kul'tury i tsyvilizatsii, in 2 books, ed. by O. O. Rafal's'kyï, Ia. S. Kalakura, V. P. Kotsur, M. F. Iuriï. Kyiv: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2020. Book 2, 536 p.

Bahan, O. “Mental'nyï kompleks malorosiïstva v ukraïns'kiï kul'turi: dyskurs Ievhena Malaniuka”. *Slovo i Chas*, 2018, no. 2, pp. 25–30.

Baidalova, Je. V. “O spetsifike postkolonial'nykh issledovanii v sovremennom ukraïnskom literaturovedenii”. *Slavianskii al'manakh*, 2019, no. 1–2, pp. 446–461. DOI: 10.31168/2073-5731.2019.1-2.6.05.

Barabash, Iu. Ia. “Malorosiïstvo. *Entsyklopediia Suchasnoï Ukraïny*: online version”, ed. by I. M. Dziuba, A. I. Zhukovs'kyï, M. H. Zhelezniak et al. Kyiv: Instytut entsyklopedychnykh doslidzhen' NAN Ukraïny, 2018. URL: <https://esu.com.ua/article-63163> (accessed: 06.09.2023).

Borisenok, E. Iu. “Spory o malorossakh i Malorossii na Sovetskoï Ukraine v seredine 1920-kh gg”. *Slavianskii al'manakh*, 2023, no. 1–2, pp. 80–99. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.05/

Borzenko, O. I., Lobusova, O. V. *Ukraïns'ka literatura (profil'nyï riven')*. *Pidruchnyk dlia 11 klasu zakladiv zahal'noi sered'noi osvity*. Kharkiv: Ranok, 2019.

Entsyklopediia istorii Ukrany: in 10 volumes, ed. by V. A. Smolii et al.; Instytut istorii Ukraïny NAN Ukraïny. Kyiv: V-vo «Naukova dumka», 2003–2013. Kyiv, 2007. Vol. 4: Ка–Ком. 528 p.; Kyiv, 2009. Vol. 6: Ля–Ми, 790 p.

Gaukhman, M. “Mnozhestvennaia identichnost' kak issledovatel'skaia problema”. *Ab Imperio*, 2018, no. 2, pp. 213–224.

Horban', T. Iu. “«Malorosiïstvo»: formuvannia identychnosti v umovakh impers'koï derzhavy”. *Vcheni zapysky Tavriïsh'koho natsional'noho universytetu imeni V.I. Vernads'koho, Seriia: Istorychni nauky*, 2022, vol. 33 (72), no. 40, pp. 23–28. DOI: 10.32782/2663-5984/2022/4.5.

Horban, T. Iu. *Evolutsiia natsional'noho samovyznachennia v ukrains'kii suspil'no-politychnii dumtsi kintsia XIX – pershoi chverti XX stolit'*. Kyiv: IPIEND, 2010, 380 p.

Hyrych, I. “Malorosiiſtvo”. *Politychna entsyklopediia*, ed. by Iu. Levenets', Iu. Shapoval et al. Kyiv: Parlaments'ke vydavnytstvo, 2011, 808 p.

“Kompleks malorosiiſtva”. *Mala entsyklopediia etnoderzhavoznavstva*, ed. by Iu. I. Rymarenko et al. Kyiv: Heneza; Dovira, 1996, 942 p.

Kravtsiv, B. “Malorosiiſtvo”. *Entsyklopediia ukraïnoznavstva*: in 13 volumes, ed. by V. Kubiſiovych et al. Munich; Paris; New York: Molode Zhyttia, 1949–1985. Slovykova chastyna. Vol. 4: Krushel'nyts'kyi Ivan – Misto. Paris; New York: Molode zhyttia, 1962, p. 1451.

Malaniuk, Ie. *Malorosiiſtvo*. New York: Vydannia “VISNYKA” OChSU, 1959, 31 p.

Malaniuk, Ie. *Knyha sposterezhen'*: in 2 volumes. Vol. I. Toronto: Homin Ukraïny, 1962, 528 p.; Vol. 2. Toronto: Homin Ukraïny, 1966, 480 p.

«Maloros(s)». *Tolkovyï slovar' russkogo iazyka*: in 4 volumes, ed. by D. N. Ushakov. Moscow: Sov. entsykl.: OHYZ, 1935–1940. Vol. 2: L–Oialovet'. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1938, col. 130.

Nahorna, L. P. *Rehional'na identychnist': ukrains'kyi kontekst*. Kyiv: IPIEND imeni I. F. Kurasa NAN Ukraïny, 2008, 405 p.

Naumov, S. “«Malorosiiſ'kyi proekt» XIX st. vs «ukraïns'kyi proekt».” *Izvestiia na Instituta za istoricheski izsledovaniia*. Sofia, 2017, vol. 34, pp. 113–134.

Riabchuk, M. *Vid Malorosii do Ukraïny: paradoksy zapizniloho natsiietvorenna*. Kyiv: Krytyka, 2000, 304 p.

Smolii, V. A., Vermenych, Ia. V. “Ideï natsiietvorenna v ukrains'komu intelektual'nomu prostori XIX – pochatku XX st.” *Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukraïny*, 2021, iss. 27, pp. 140–155.

Tsyvilizatsiïna identychnist' ukraïnstva: istoriia i suchasnist', ed. by O. Rafal's'kyi, Ia. Kalakura, O. Kalakura, M. Iuriï. Kyiv: IPIEND im. I. F. Kurasa NAN Ukraïny, 2022, 512 p.

Zhurba, O. I., Litvinova, T. F. «Narrativizatsiia ukrainskogo proshlogo v kontse XIX – nachale XXI veka: vozmozhno li preodolenije?» *Vestnik Permskogo universiteta, Istorii*, 2020, iss. 3 (50), pp. 27–41. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-3-27-41.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.07

E. Yu. Borisyonok

Malorossianism in contemporary Ukrainian historical and journalistic discourse

Elena Yu. Borisyonok

Doctor of History, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: vostslav@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8642-0185

Citation

Borisyonok E. Yu. Malorossianism in contemporary Ukrainian historical and journalistic discourse // *Slavic Almanac*. 2024. No 1–2. P. 135–153 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.07

Received: 25.12.2023

Revised: 06.02.2024.

Accepted: 12.03.2024.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the concept of “Malorossianism” in the modern Ukrainian scientific discourse. Leaders of the Ukrainian national movement in the Russian Empire argued about Malorossianism. They considered it a negative phenomenon, a mental inferiority complex, provincialism. During the Bolsheviks’ policy of Ukrainianization in the territory of Soviet Ukraine, disputes about the legitimacy of the name “Malorossi” began to cease. The Bolsheviks chose the term “Ukrainian” as the official name of the population of the Soviet republic. During the period of Soviet Ukrainianization, the name “Maloross” became synonymous with the oppressive policies of the tsarist government. Outside the Soviet republic, proponents of the Ukrainian idea continued to write about the Malorossians and Malorossianism. After the collapse of the Soviet Union, the question of Malorossianism became popular again in modern Ukraine. Modern Ukrainian specialists actively write about Malorossianism and consider it a negative phenomenon. Specialists in the field of literary and cultural studies, as well as specialists in other branches of social sciences write about it. The concept is often found in historical and historical-politological and historical-philosophical works. In modern domestic literature it is not given enough attention. This article examines the concept of Malorossianism, which is characteristic of modern Ukrainian science and Ukrainian historical grand narrative.

Keywords

Ukrainian SSR, Ukrainianization, Malorossianism, Maloross, modern Ukrainian historiography, E. Malaniuk.